

Цзянлин, поместье городского Лорда.

Вернувшись из порта, Цао Цао находился в возбуждённом состоянии.

Они определённо будут сражаться в этой войне, но проблема заключалась в том, как это сделать.

Цао Цао вызвал Чэнь Хао и Цзя Сюя, этих двух стратегов, для обсуждения. В качестве представителя игрока также был приглашён Оуян Шо. Особое использование экспедиционной эскадры означало, что у Оуяна Шо будет много прав на выступления.

Видя Цао Цао таким взволнованным, Оуян Шо пришлось его успокоить:

- Премьер-министр, позвольте мне представить Вам ситуацию с игроками в обоих лагерях.

- Говори! - Цао Цао не посмел снова недооценивать игроков.

- Во время этой битвы наша армия игроков насчитывает двести семьдесят тысяч человек. Без военно-морского флота у нас всего двести пятьдесят тысяч военнослужащих. В лагере вражеских игроков триста пятьдесят тысяч военнослужащих, и у них тоже может быть военно-морской флот.

- Разница настолько велика? - Цао Цао нахмурился.

Оуян Шо кивнул.

После потери Красной скалы оставшиеся в живых войска Цао, которым удалось спастись, насчитывали около ста тысяч человек. Вместе с тридцатью тысячами солдат, которых Цао Жэнь оставил в городе Цзянлин, у них было около ста тридцати тысяч солдат.

В то же время армия Альянса Сунь Лю разделилась на три направления.

Лю Бэй повёл двадцатитысячное войско против течения Сянцзяна, чтобы напасть на Линьсян. Флот Хуан Гая насчитывал менее десяти тысяч человек. Войдя в озеро Дунтин, они свернут в Юаньцзян.

Таким образом, только около двадцати тысяч войск Чжоу Юя преследовали Цао Цао.

Согласно такому сравнению, хотя у Цао Цао и не хватало игроков, это было не так важно, поскольку цифры с обеих сторон были одинаковыми.

Но важной проблемой, помимо численности, был моральный дух.

После того, как армия Цао потерпела это тяжёлое поражение, их моральный дух уже достиг дна. Им не хватало настроения и воли к борьбе. Следовательно, в истории Чжоу Юй всю дорогу преследовал их огромную армию.

В конце концов, Цао Цао не задержался здесь надолго, уведя свои войска обратно на север. Год спустя Цзянлин, который защищал Цао Жэнь, был взят.

При этом было легко понять, что стотридцатитысячная армия Цао не принесёт пользы в ближайшее время. Напротив, армия Чжоу Юя обладала высоким моральным духом и была на пределе своих возможностей.

Моральный дух местной армии также повлияет на моральный дух армии игроков.

Лорды в лагере Цао Цао потеряли всякую надежду в этой битве и были разбиты. Напротив, игроки в лагере Сунь Лю хотели бы закончить эту битву одним махом.

Даже с учётом присутствия экспедиционной эскадры, для армии Цао это выглядело не очень хорошо.

Помимо этого, был ещё один фактор, который следовало учитывать. После того, как Сунь Цюань получит новое сообщение о победе у Красной скалы, поведёт ли он армию на помощь линии фронта?

Даже если бы он этого не сделал, Оуян Шо верил, что Ди Чэнь и другие найдут способ убедить его.

При этом ситуация значительно ухудшилась бы.

Битва при Красной скале была далека от морского сражения; битва армий была главной составляющей.

...

– Как их военно-морской флот в сравнении с вашим? – спросил Цао Цао.

Оуян Шо задумался над этим вопросом; среди врагов, вероятно, только Сюн Ба, Чжань Лан и Сюньлун Дяньсюэ имели приличные военно-морские силы. Их военные корабли были куплены в городе Шань Хай.

Что касается пушек, то только Сюньлун Дяньсюэ получил тридцать из города Шань Хай.

Имели ли Сюн Ба или Чжань Лан какое-либо отношение к пушечной технологии, Оуян Шо не знал. Хотя такие технические руководства не были распространены, они также не были уникальными.

Строго говоря, Сюн Ба и остальные имели шансы получить такую технологию другими путями.

У Гайи также было правило, согласно которому, когда определённой технологией овладевали более пяти человек в стране, она открывалась для всех игроков.

Основываясь на этом примере, если бы Оуян Шо обучил технике паровой машины город Согласия, город Падшего Феникса, город Камня и города Черного Льва, её получил бы весь регион получил.

Таким образом, вскоре после того, как форт Авик разработал паровой двигатель, вся страна вступила в промышленную революцию.

– Военные корабли похожи, огнестрельное оружие слабее, – ответил Оуян Шо.

Когда Цао Цао услышал этот ответ, его брови подпрыгнули:

– Вэнь Хэ, выскажи свои мысли.

На протяжении всего этого процесса Цзя Сюй не издал ни звука, пока Цао Цао не позвал его. Только тогда он встал и сказал:

– Господин, я думаю, что мы должны атаковать, используя флот, и защищаться, используя армию.

– Пожалуйста, поподробнее.

– Флот может столкнуться с силами Чжоу Юя и попытаться сокрушить их сразу. Будет лучше, если мы сможем вернуть себе Красную скалу, – как и ожидалось от Цзя Сюя, такой чёткий ход мыслей: – Таким образом, мы можем использовать победу для поднятия боевого духа и устранения возникшей проблемы. Во-вторых, мы можем использовать Красную скалу, чтобы сокрушить армию Альянса Сунь Лю. Оккупация Красной скалы может помочь остановить любое подкрепление и отрезать им ресурсы. Только тогда наша армия сможет сразиться насмерть с основными силами Чжоу Юя.

Цзя Сюй сделал паузу, чтобы дать им возможность переварить его слова, прежде чем продолжить:

- После описания флота понять армию будет легче. Прежде чем флот захватит Красную скалу, наши основные силы должны остаться в городе, чтобы защитить его. Во-первых, нам нужно отдохнуть и подлечиться. Во-вторых, мы можем перебросить другие войска из Цзинчжоу на помощь. Самое главное, мы должны использовать это время, чтобы запастись ресурсами.

Во время битвы при Красной скале армия Цао использовала Красную скалу в качестве своего основного лагеря и перевезла туда все свои ресурсы. В итоге один сильный пожар сжёг все это дотла.

Конец Восточной Хань нельзя было сравнить с дикой местностью на главной карте.

Это был хаос, жизнь была ужасной, и многие сильные молодые люди вступали в армию, так что в деревнях практически не было мужчин. Отсюда и огромные участки пустой земли, которые некому было возделывать.

Следовательно, зерно становилось ещё более ценным для армии.

Если бы они хотели собрать зерно для войны, это заняло бы около полугода. В результате генералы, такие как Сяхоу Дунь и Чжун Яо, на задних рядах были чрезвычайно важны.

Более того, это был зимний период, поэтому семьям оставалось немного зерна только на то, чтобы пережить сезон, что ещё больше затрудняло сбор зерна.

В истории у Цао Цао действительно были свои причины для отступления.

Анализ Цзя Сюя попал в точку, и каждое слово имело смысл. Когда Оуян Шо услышал его слова, свет в его глазах засиял ещё ярче. Без сомнения, такого стратега, как Цзя Сюй, ему не хватало больше всего.

"Если он действительно этого не хочет, мне придётся его похитить".

Цао Цао принял решение не сразу, повернувшись к Чэн Юю и спросив:

- Чжун Дэ, что ты думаешь?

Чэн Юй был одним из пяти стратегов в лагере Цао Цао. После смерти Го Цзя он стал самым важным из них. В то же время он был единственным из пятерых, кто обладал способностью вести войска в бой.

На эту тему также была классическая история: "После поражения у Красной скалы, если бы у меня был Го Цзя, я бы не проиграл!".

Некоторые люди истолковывают это как недовольство Цао Цао Чэн Юем, Цзя Сюем и остальными.

По правде говоря, это было не так.

Если внимательно почитать книги по истории, то можно заметить, что стратеги в его лагере не потерпели неудачу. Цзя Сюй посоветовал ему не наступать и успокоить ситуацию в Цзинчжоу.

В конце концов, Цао Цао не послушался и поспешил объединить земли.

Чэн Юй также предсказал Альянс Сунь Лю, сказав: "Сунь Цюань недавно назначен и никогда ни о чем не беспокоился. Цай Цао непобедим, он захватил Цзинчжоу и потряс страну. Хотя у Сунь Цюаня есть стратегия, он не может противостоять вам в одиночку. У Лю Бэя много знаменитых генералов, поэтому Сунь Цюань определённо обратится к нему за помощью, чтобы защититься от нас".

Оглядываясь назад, можно сказать, что если бы Цао Цао прислушался к Чэн Юю и подготовился заранее, Чжоу Юй не застал бы его врасплох у Красной скалы.

Учитывая это, было нетрудно понять, что делал Цао Цао. В этот момент, который решал его судьбу, он поинтересовался их мнением.

Когда Оуян Шо увидел это, ему стало по-настоящему стыдно. Его действия в городе Шань Хай были более высокомерными, чем даже у Цао Цао.

Чэн Юй мгновенно встал:

– Господин, я согласен. Только в одном пункте, у врага есть Чжоу Юй и Чжугэ Лян. Помимо того, что они знают о нашей ситуации, они могут планировать что-то против экспедиционной эскадры.

– Это имеет смысл, так что же нам делать? – Цао Цао не испугался. Поскольку он принял решение, он не собирался легко от него отворачиваться и отступать.

– Мы должны сражаться быстро, – Чэн Ю объяснил: – Поскольку они готовы, они не ожидают, что мы нанесём удар без колебаний и отдыха. Таким образом, мы можем полностью застать их врасплох.

– Отличная идея!

Цао Цао потёр бороду. Он улыбнулся, но никто не мог уловить его истинных мыслей.

Когда Оуян Шо увидел это, он мог только позавидовать Цао Цао.

Когда он сможет собрать под своим началом такую группу стратегов?

- Премьер-министр! - зависть завистью, но Оуян Шо всегда был спонтанным человеком, поэтому он предложил сражаться: - Я готов возглавить экспедиционную эскадру, чтобы нанести удар и уничтожить Красную скалу!

Учитывая, что у противника были люди, с которыми он мог встретиться, Оуян Шо должен был руководить лично. В противном случае, встреча с игроками была не тем, с чем Чжэн Хэ мог справиться в одиночку.

Оуян Шо также хотел преподать урок флоту Сунь Лю.

Для экспедиционной эскадры пришло время использовать это сражение, чтобы прославиться в Китае.

- Отлично! - Цао Цао рассмеялся: - Я надеюсь, что твоя эскадра добьётся для нас победы!

- Да! - торжественно ответил Оуян Шо.

Последовало обсуждение конкретных планов сражения. Помимо этого, нужно было составить план для игроков. В конце концов, поскольку Оуян Шо не будет в Цзянлине, ему нужно было заранее подготовиться.

Битва у Красной скалы между военно-морскими силами должна была разразиться вновь.

Настоящее сражение вот-вот должно было начаться.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/3524326>